

Колдовские

Миры

РИДЖИЙСКИЙ ГАМБИТ

ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ ТЬМУ

ИНТЕГРИРОВАТЬ СВЕТ

ЕВГЕНИЯ САФОНОВА

РИДЖИЙСКИЙ ГАМБИТ
ИНТЕГРИРОВАТЬ СВЕТ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете
А. Дубовика

Сафонова, Евгения.

С21 Риджийский гамбит. Интегрировать свет / Евгения Сафонова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с.

ISBN 978-5-04-089126-9

Шахматная партия между Темными и Светлыми продолжается. Семена зла, посеянные таинственным кукловодом восемнадцать лет назад, проросли в настоящем. Еще немного, и мир людей, дроу и эльфов будет сметен войной.

Уже не рабыня, но признанный стратег и тактик, Снежка готова помериться силами с неведомым противником. И пусть у нее нет магии, но волшебной силой обладает тот, кто рядом. Колдун, которому так хочется доверять. Которого так трудно любить. Который принадлежит не ей. Или... правильно разыгранная партия способна изменить судьбу? Пришла пора проверить!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089126-9 © Сафонова Е., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

*Выражаю сердечную благодарность
семье, поддерживавшей меня во всё,
читателям, ждавшим продолжения,
Ришику — за песню Лода,
Снежке Ю. и Жанне К. —
за игры подсознания и образ Белой Ведьмы,
Наде Р. и Володе К. — за посиделки на кухне
и вы-знаете-какую-сцену,
Илье М. — за критику шахматных косяков,
Red[A]ctors Теат и Ире В. — за всё хорошее,
Анне Неустроевой — за бережную редактуру,
а также нашей Банде и отдельно Дана Арнаутовой —
за то, что когда-то замотивировали меня
продолжить ту историю, которая теперь заканчивается.*

*Посвящается по-прежнему славному дому Альянс,
а также благородному Джонатану из рода Берг
и его леди Келли из рода Онг.*

*Still dedicated to the glorious House Alliance
as well as the noble Jonatban of House Berg
and his lady Kelly of House Ong.
Long Live [A]lliance!*

ИНТЕГРИРОВАТЬ — объединить какие-либо части в единое целое (книжн.); сплотить, объединить политические, экономические, государственные и общественные структуры в рамках региона, страны, мира (полит.); сохранив культурные индивидуальности, присущие разным группам, объединить их в одно общество на иных основаниях (этнолог.); найти интеграл (матем.).

Перифразируя словари

...ни во что не веря и никому,
И, случайных встречных огнём слепя,
Догореть дотла и упасть во тьму
До того, как тьма упадёт в тебя...

Светлана Ос

Иногда почти невозможно заметить, как твоё запястье обвивает нить кукловода. Распознать момент, когда твоя жизнь перестаёт принадлежать тебе и решения, которые ты считаешь своими, оказываются давно придуманными за тебя.

Чаще всего в роли кукловодов выступают боги. Если смотреть на то, что творится вокруг, боги очень любят поиграть. Разыгрывать кровавые представления, мучая своих марионеток. Ведь трагедии наблюдать куда интереснее, чем светлые и добрые истории со счастливым концом. Без драм, без конфликтов. Боги всемогущи — и, будь на то их воля, наверняка бы не допустили, чтобы в мире появилось зло. Чтобы в нём лилась кровь. Чтобы в нём случались убийства, эпидемии, катастрофы... и войны.

И виноваты ли тогда те, кто в этих представлениях выступает на стороне зла? Если таким образом они развлекают богов? Ведь в хороших трагедиях без злодеев никак не обойтись.

Вот о чём думал тэлья Фрайндин из рода Бьортреас, младший брат Повелителя эльфов, когда устал от долгого ожидания и присел на камень, покрытый бархатом зелёного мха.

Лучи ясного дня, просачиваясь сквозь кружево золотой кроны дерева-дворца, заливали цветочные поляны солнечной карамелью. Дворцовый сад эльфов окончательно пробудился ото сна, и птички трели влетались

в журчание фонтанов. Синие, как зимняя полночь, глаза эльфа задумчиво скользили по яркой зелени кустов и деревьев, окружавших тенистую мраморную дорожку, но мысли его были далеко.

Посланцы тёмных. Как давно они с братом не видели Детей Луны... Наследница Тэйранта приходила только сегодня утром, а кажется, будто уже месяц миновал.

Взгляд Фрайна застыл на самом обычном древесном листе, ничем не отличающемся от прочих; и видел он вовсе не то, на что смотрел.

Память. Забавная штука. И со временем начинает выкидывать странные вещи. То, что было очень давно, не оставляет в покое, будто случилось вчера, зато многое из того, что произошло совсем недавно, отступает на второй план. Все века твоей долгой жизни... нет, они не давили непосильным грузом, как почему-то считали люди. После первой сотни лет, откровенно говоря, жить становится всё легче и легче. В какой-то момент ты просто перестаёшь замечать, как с молниеносной быстротой мелькают дни, сменяя друг друга, — и вот для тебя уже не имеет значения, пять лет прошло или пятьдесят. Вещи, казавшиеся такими важными в юности, с годами совершенно перестают волновать, а отмеренную тебе роль играешь, уже не замечая. Все они здесь, при дворе, играют свои роли, и ему досталась далеко не худшая. Всем им — трём эльфийским принцам, сынам рода Бьортреас — пришлось нелегко. Каждому по-своему.

Фрайн подумал о братьях. Сперва о старшем, затем — о среднем, которого защитила от гнева Хьовфина вечная тьма под горами дроу.

Помрачнел.

Война неизбежна. Очередное кровавое представление на потеху богам, которое, должно быть, сорвет у них бурю рукоплесканий. Как бы ни старался Эсфор, что бы ни пытался сделать, войну не предотвратить. Уже нет.

Но...

— Заскучал?

Мелодичный голосок вплёлся в переливы птичьего пения, и эльф перевёл взгляд на девушку, стоявшую рядом с камнем.

Длинные кудри струились по её спине шёлковым плащом цвета осени и огня. Глаза сияли летней зеленью, яркой и тёплой, как листва деревьев в эльфийском саду. Она сменила платье — должно быть, на это и потребовался час. Лучший эфнийский шёлк, тонкий и прочный, облегал её как вторая кожа: казалось, девушка облачена в наряд из искристой воды, непрозрачной и зеленоватой, и целомудренный закрытый покроя не делал наряд менее откровенным.

Впрочем, Мэрис любила откровенные наряды. Как и шокировать ими окружающих.

Ещё одна черта, разительно отличающая её от уроженок Риджии.

— Ты на меня так пялишься, что паника-паника, — хмыкнула девушка, когда Фрайн помедлил с ответом; на риджийском она говорила безупречно. — На мне вроде комиксов не нарисовано.

Эльф поднялся с камня:

— От подобной красоты трудно оторвать глаз.

— Нет уж, не надо от меня ничего отрывать. Мне оба глаза дороги как память.

Пару секунд Фрайн просто смотрел на её улыбку, буквально истекающую иронией.

Следом улыбнулся в ответ.

— Ха, — произнёс он. — У тебя блестящее чувство юмора.

Та, которую здесь называли Мэрис, лишь качнула головой с лёгким пренебрежением и, когда Фрайн попытался обнять девушку за плечи, шлёпнула его по рукам.

— Ты в порядке?

— Конечно, в порядке! У меня нервы как у Терминатора. А уж из-за Белоснежки я психовать тем более не со-

бираюсь. — Она погрозила эльфу тонким пальчиком. — И это ещё не повод меня лапать!

Его губы тронула лёгкая усмешка.

— Я так тебе противен, Мэрисуэль?

Волосы эльфа — прямые, свободно отпущенные до плеч, — казалось, мерцали лёгким золотым сиянием. Дневной свет, соскальзывая с королевского венца, скатывался по высокому чистому лбу и тонул в тёмной глубине глаз, выделявшихся на бледном лице, молодом и прекрасном.

В синих с серебром одеждах, расшитых лиственным узором, Фрайн зачаровывал и очаровывал, как солнечный, кристально ясный день на поляне в зимнем лесу, где каждая снежинка искрится крохотным бриллиантом.

— Я же сказала, мне нужно ещё разобраться, что я чувствую! — она заговорила, пожалуй, слишком торопливо. — Мы с тобой меньше двух недель знакомы. Я, может, до сих пор в другого влюблена. А один поцелуй по пьяни ещё ничего не значит!

— Я представил тебя брату. Как свою невесту. И ты согласилась на...

— Это ещё не значит, что я немедленно прыгну к тебе в постель! Я понимаю, конечно, что ты к этому привык, прекрасный эльфийский принц и всё такое, но не на ту напал! Русские девушки так просто не сдаются! — Мэрис горделиво потрянула головой. — Давай-ка ещё раз проясним ситуацию. Вернуть меня в Россию невозможно. Жить мне негде. Я хочу и могу помочь эльфам победить дроу. Я нужна тебе, ты нужен мне. И только поэтому — только! — мы разыгрываем влюблённую парочку. Чтобы у других эльфов вопросов не возникало, что я делаю во дворце. А вздумаешь руки тянуть куда не надо, ночью отправлю в твои покои Лапочку! Вот с ней и будешь спать.

Фрайн долго разглядывал её. Просто разглядывал, не моргая, лишь чуть сощутив тёмные ресницы.

Затем задумчиво склонил голову.

— Ты очень необычная девушка, Мэрисуэль, — изрёк он.

— Капитан Очевидность спешит на помощь, — саркастично пропела та. — Если б я делала зарубку на стене каждый раз, когда местные мне это говорят...

— Нет. Не из-за твоего исключительного Дара. И не потому, что на тебя не действуют эльфийские чары. И не потому, что тебя слушаются демонические кони. Просто для тебя мой титул, мой возраст, моё положение... лишь пустой звук. И для меня это очень необычно. — Фрайн отступил на шаг. — Хотя бы в прогулке по саду мне не откажешь?

Мэрис — бывшая Машка — милостиво кивнула.

— И не зови меня «Мэрисуэль», сколько можно говорить? — фыркнула девушка, когда они бок о бок направились в глубь сада, неторопливо вышагивая по мраморным дорожкам. — На «Мэрис» я ещё согласна, ладно, но «Мэрисуэль»... Почему местные вообще придумали мне эту дурацкую кличку?!

— Это имя. Женское, в Риджии одно из самых распространённых. И, как ты могла заметить, оно замечательно складывается из твоего собственного имени и первых букв имени твоего рода.

— Суслова — это не «имя моего рода», а фамилия! Фами-ли-я! Тебя вроде в детстве из люльки не роняли, неужели так сложно семь буковок запомнить?

— В переводе с гамальского «Мэрисуэль» означает «особенная и загадочная». — Фрайн, казалось, не обратил на её слова особого внимания. — И тебе подходит как нельзя лучше. Отчего же тебе не нравится?

— Так... напоминает кое-что. В нашем мире не слишком лестное.

Навстречу им прошла, ступая легко и неслышно, одна из бывших фрейлин покойной Повелительницы — хрупкая, тоненькая эльфийка в зелёном с золотом платье. Длинная юбка и рукава, расшитые лилиями, шелестели

по светлому мрамору следом за ней. Увидев Фрайна, она замерла и отступила в сторону, склонив голову; солнечные, слегка выющиеся волосы скрыли юное лицо и глаза, смеющиеся небесной лазурью. Брат Повелителя эльфов кивнул ей в знак приветствия.

— Как твои уроки магии? — поинтересовался Фрайн, вновь повернувшись к своей избраннице.

— Кроук нарадоваться не может. Вчера работали над защитными чарами. — Мэрис самодовольно улыбнулась, удостоив эльфийку разве что беглым взглядом. — Я его попросила показать мне разные проклятия, и у меня пока все с первого раза получались! Мы, правда, только начали, но вот когда я снова встречу с дроу...

Парочка удалялась в глубь сада, пёстрого и безмятежного, и эльфийка в платье, расшитом золотыми лилиями, следила, как они уходят. Выпрямившись, цепко и пристально. Следила, пока звонкий голосок Мэрис не стих вдаль, вконец смешавшись с птичьими трелями и журчанием фонтанов.

Лишь тогда бывшая фрейлина развернулась и продолжила путь к высоким двустворчатым дверям, служившим входом во дворец.

Стражи учтиво поприветствовали её, и она улыбнулась им в ответ. Ступила в древесный дворец, сплетённый из сонма тонких золотых лоз; кивая встречным, начала восхождение по паутине дворцовых лестниц до своих покоев, расположенных почти под самой крышей-кроной.

Дорога заняла у неё немало времени. Человек после такого подъёма был бы изнурён, но не одна из Детей Солнца, быстрых и легконогих. Впрочем, войдя в комнату, обставленную простой деревянной мебелью, эльфийка всё же предпочла присесть в кресло у окна, за которым шелестела листва.

Комната была небольшой, с высоким потолком, выдержанной в тех же солнечных тонах, что и весь дво-

рец. Какое-то время её владелица смотрела на осколки ясного неба, видневшиеся в просветах золотой кроны и напоминавшие о витражах. Затем, не вставая, взяла с туалетного столика маленькую костяную шкатулку и положила на колени.

Когда она откинула резную крышку, украшения отразили свет тысячью драгоценных граней, разбив на разноцветные переливы.

Эльфийка задумчиво перебирала ценные безделушки, пока не нашла то, что искала: тяжёлый серебряный перстень с малахитом. Камень был крупный, круглой огранки, с бирюзовыми разводами. Красивый. Хозяйка комнаты долго рассматривала кольцо, положив на ладонь; потом надела на палец, коснулась камня другой рукой, надавила — и тот повернулся.

На обратной стороне его была короткая игла.

Эльфийка дотронулась до неё. Легко, почти нежно. Без опаски. Теперь-то на ней не осталось ни капли яда: уж об этом она позаботилась. Откровенно сказать, от перстня тоже следовало избавиться, но она не смогла. Ей так нравилось иногда смотреть на него... вспоминая застывший взгляд зарвавшейся смертной девки, посмевавшей отобрать у неё Хьовфина.

Простительная слабость. Что значит одна-единственная улика в идеальном преступлении, которое никто не собирается расследовать? Всё и так было ясно, и все в итоге получили то, что хотели. Она — вакантное место рядом с возлюбленным Повелителем. Её народ — ту войну, на которую им давно следовало решиться. Как ни крути, она сделала благое дело, и ради этого стоило пожертвовать одной ничтожной человечкой, которая всё равно умерла бы каких-то пятьдесят-шестьдесят лет спустя. Правда, за восемнадцать лет Хьовфин так и не решился избрать новую Повелительницу, но теперь, когда оба его сына наверняка уже мертвы... Их гибель должна подтолкнуть события в нужном направлении.

А ведь их лица были так похожи на то, другое, которое она ненавидела...

Фрейлина покойной Повелительницы эльфов вновь повернула камень, скрыв иглу, призванную нести смерть. Стащив перстень с пальца, сжала в кулаке маленькую вещичку, почти уже развязавшую большую войну.

Улыбнулась.

Свет одолеет тьму. И Хьовфин из рода Бьортреас будет принадлежать ей. Рано или поздно. А теперь торопить события она не собиралась.

Ведь она ждала этого очень-очень долго.

И ещё подождёт — столько, сколько потребуется.

Глава первая

ШАХ КРИСТАЭЛЬ¹

Всё получилось, пожалуй, даже слишком просто. И началось с того, что милая светловолосая девушка, рыдая от ужаса, забарабанила кулачками в дверь: самую обычную деревянную дверь самого обычного домика, невысокого и бёленого, что приткнулся в одном из переулочков Тьядри.

— Откройте! — громко всхлипнув, тоненько взмолилась девушка. — Откройте, пожалуйста, кто-нибудь! Где я? Как я тут оказалась?

Внимать её отчаянным призывам было некому. Местное время давно перевалило за час, и на Земле это равнялось бы трём ночи. Маленький городок, похожий на ожившую иллюстрацию из книги сказок, спал, и улицы его пустовали. Особенно здесь, на окраине, в тёмном переулке, далеко от таверн, борделей и других мест для ночных развлечений.

Обитатели этого дома, однако, не спали — свет пробивался даже сквозь плотные портьеры, которыми занавесили окна. А за окном, ближайшим к двери, портьеры и вовсе странно подрагивали: будто кто-то, стоя за ними, сквозь незаметную щёлочку вглядывался в незваную гостью, плакавшую на крыльце.

Однако за дверью молчали.

¹ Отсылка к знаменитой шахматной задаче «Мат Диларам». Диларам — жена арабского визиря, который однажды едва не проиграл её в шахматы, но Диларам помогла мужу выпутаться из безвыходного положения и победить в той партии.